

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

ЛИ АНЬЦИ

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Н.В. ГОГОЛЯ

В КИТАЕ

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва

2021

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

Воропаев Владимир Алексеевич

Доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Виноградов Игорь Алексеевич

доктор филологических наук, главный научный сотрудник ФГБУН Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН

Гольденберг Аркадий Хаимович

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Сартаков Егор Владимирович

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

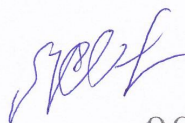
Защита диссертации состоится «9» декабря 2021 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ. 10.05 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

E-mail: ruslitxx@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/404293858/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук

О.С. Октябрьская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа «Рецепция творческого наследия Н.В. Гоголя в Китае» посвящена исследованию влияния произведений русского писателя на китайскую литературу с первых десятилетий XX века до настоящего времени. В работе показано, что мощный потенциал критического реализма Н.В. Гоголя, его высокое духовное содержание и интерес к судьбе «маленького человека» были созвучны идеологии и эстетическим принципам литераторов нового Китая.

В ходе исследования рецепции творчества Гоголя в произведениях китайских авторов 20–40-х гг. XX в. использован широкий пласт материалов, в том числе произведения русских и китайских писателей, труды литературных критиков, синологов; многочисленные документальные источники.

Отдельный аспект исследования – влияние творческого наследия Гоголя на Лу Синя, которого принято считать классиком новой китайской литературы. В диссертации это влияние рассматривается сквозь призму произведений Лу Синя и его перевода поэмы Гоголя «Мертвые души». Произведен сопоставительный анализ одноименных повестей Гоголя и Лу Синя «Записки сумасшедшего»; исследован художественный метод перевода Лу Синем поэмы Гоголя; рассмотрены проблемы, с которыми столкнулся переводчик в ходе этой подвижнической работы.

Исследовано также влияние творчества Гоголя на других авторов нового Китая, в том числе представителя деревенской прозы 30–40-х гг. XX в. Чжао Шу-ли, драматурга «новой волны» Чэня Бай-чэня (рецепция гоголевского «Ревизора» в его сатирической пьесе «Картины карьеры чиновников»).

Достоверность полученных результатов обеспечивается обширным массивом исследуемого материала, художественного и документального, а также последовательной аргументацией.

Объект данного диссертационного исследования – работы китайских, советских (российских) и зарубежных литературоведов, посвященные изучению творчества Гоголя и его влияния на китайскую литературу.

Предметом исследования является творчество Гоголя и произведения китайских писателей.

Материал исследования содержит широкий пласт отечественных и зарубежных источников. Помимо произведений Гоголя, Лу Синя, писем, дневников и публицистики, в диссертации рассмотрен ряд исследований. В их числе – работы Гэ Бао-цюаня и Гэ Тао, М.В. Михайловой, Шэ Сяо-лин, В.В. Петрова, Л.Д. Позднеевой, В.Ф. Сорокина, В.И. Семанова, Е.А. Серебрякова, Сун Инь-нань, Е.В. Суровцевой, А.А. Фадеева, Н.Т. Федоренко, Чжана Цзинь-цюя, Чжоу Сяо-вэя, Л.З. Эйдлина.

Использованы многочисленные китайские источники, в том числе труды Вана Вэнь-цзиня, Ван И-мэ, Вана Фу-жэня, Вана Хай-ся, Вана Хун-яня, Вана Цзя-пина, Вана Ханя, Вана Чжи-гэна, Гао Цзе, Гао Чан-шаня, Гу Го-чжу, Гэ Бао-цюаня, Ду Вэя, Сюй Цзя-фан, Дуань Ши-сю, Е Диньи, Жэня Гуан-суаня, Ли Чунь-линь, Лю Хун-бо, Мына Ши-хуана, Пэна Дин-аня, Сунь Гуй-фан, Чжоу Ся-шоу, Шао Бо-чжоу, Яна Ли и др. Рассмотрены также исследования западных авторов, в том числе Джона Евгения фон Коваллиса (Jon Eugene von Kowallis), Вонга Юна Ва (Wong Yoon Wah), Фоккема (Fokkema).

Цель исследования – изучение рецепции творческого наследия Гоголя в китайской литературе и в произведениях Лу Синя.

Основными задачами диссертации являются:

- 1) анализ наиболее релевантных для данной темы работ, выполненных в рамках разных школ лусиневедения;
- 2) сравнение выводов, полученных в данных работах;
- 3) анализ влияния творчества Гоголя на произведения Лу Синя на мотивно-образном, содержательном, идейном уровнях;
- 4) рассмотрение наиболее значимых фактов биографии Лу Синя в контексте темы настоящего исследования.

Актуальность работы заключается в том, что Лу Синь является одним из самых исследуемых китайских писателей, как и проблема влияния на его творчество русской литературы в целом и произведений Гоголя в частности.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые сделан системный анализ трёх школ лусиневедения – китайской, русской (советской) и западной; рассмотрено влияние Гоголя и русской классики на китайскую литературу с позиций каждой из этих школ.

Научные методы, примененные при решении задач и достижении целей исследования:

- 1) культурно-исторический, с помощью которого осуществлялось выявление связи идейно-содержательной стороны произведений Гоголя и Лу Синя с реальной социально-исторической и культурной обстановкой;
- 2) биографический, позволяющий понять значение творчества Гоголя для Лу Синя как писателя, переводчика и филолога;
- 3) метод сопоставительного анализа – сопоставление произведений Гоголя и Лу Синя, анализ сходства и различия между ними.

Положения, выносимые на защиту:

1. В диссертации представлен системный анализ рецепции творческого наследия Гоголя в Китае. Показано влияние русской литературы и в первую очередь Гоголя на становление Лу Синя как писателя: на его переводческую деятельность (прежде всего перевод поэмы «Мертвые души»); на отражение в его творчестве духовно-нравственных и социальных проблем.
2. Лусиневедение как область научных исследований существует почти сто лет, и с самого его зарождения обозначилось изучение рецепции творчества Гоголя как отдельное направление. В диссертации оно представлено тремя школами, системно исследуемыми впервые.
3. Одноименные повести Гоголя и Лу Синя («Записки сумасшедшего») обнаруживают сходство одновременно на нескольких уровнях структуры текстов – мотивно-образном, жанровом, идейном.

4. Восприятию духовно-религиозного аспекта творчества Гоголя в Китае препятствовало господствовавшее в обществе традиционное мировоззрение – буддизм и конфуцианство. Это положение подтверждается в диссертации анализом философских представлений Лу Синя, отразившихся в его произведениях.

5. Впервые проведен сопоставительный анализ малоисследованной области поэзии – стихотворной молитвы Гоголя, обращённой к Пресвятой Богородице, и стихотворения Лу Синя «Моя потерянная любовь». Оба произведения связаны с традиционными, фольклорными художественными формами. Показано, что «Молитва» Гоголя носит сугубо личный, исповедальный характер; стихотворение Лу Синя содержит скорее социальный посыл, автор иронизирует над жанром любовной лирики.

6. Исследовано влияние творчества Гоголя на писателей нового Китая, в том числе представителя деревенской прозы 30–40-х гг. XX в. Чжао Шу-ли, драматурга «новой волны» Чэня Бай-чэня (рецепция гоголевского «Ревизора» в его сатирической пьесе «Картины карьеры чиновников»).

Теоретическая значимость диссертации заключается в рассмотрении влияния творчества Гоголя на произведения Лу Синя и в целом на китайскую литературу первой половины XX в., изучении особенностей мировоззрения Лу Синя в связи с его отношением к духовно-религиозному аспекту творчества Гоголя.

Практическая значимость работы предполагает использование полученных выводов и обобщений разных научных позиций в отношении связи творчества Лу Синя с произведениями Гоголя для дальнейшей разработки данной темы, важной в контексте культурной и научной интеграции России и Китая. Представленный в диссертации материал может стать основой для проведения образовательных семинаров и лекций по данному направлению литературоведения.

Апробация работы состоялась на четырёх научных конференциях:

1) Международный научный молодёжный форум «Ломоносовские чтения-2017» (Москва, 2017);

2) Международный научный молодёжный форум «Ломоносовские чтения-2018» (Москва, 2018);

3) Всероссийская научная конференция с международным участием «Комедия Н.В. Гоголя “Ревизор”: история и современность». К 185-летию премьеры в Александринском театре (Москва, 2021);

4) VI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Гоголь и Пушкин сегодня» (Санкт-Петербург, 2021).

Диссертационное исследование прошло апробацию в качестве научно-квалификационной работы (кафедра истории русской литературы филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, 05.09.2019).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обоснована актуальность темы диссертации, названы основные школы лусиневедения. Обозначены предмет и объект исследования. Определены его цели, задачи, научная новизна. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Названы теоретико-методологические подходы, представлены сведения об апробации, теоретической и практической значимости, структуре диссертации.

В первой главе – «Из истории изучения творческого наследия Н.В. Гоголя» – представлено изучение биографии и творчества Гоголя в Китае.

Особое внимание уделено истории изучения рецепции повести Гоголя «Записки сумасшедшего» в одноименном произведении Лу Синя.

В параграфе 1.1 «Изучение биографии и творчества Н.В. Гоголя в Китае» представлена история перевода произведений русской литературы в Китае. Упомянуто первое переведенное произведение – «Русская басня» (1873) в переводе американского миссионера Парсонса¹.

В XIX в. в Китае была создана «Школа русского языка», в рамках которой обучались переводчики. Переводчик и исследователь Чжан Чин-тун, учащийся этой школы, опубликовал в 1912 г. путевые заметки по России, в которые вошла его переписка с Л.Н. Толстым, оказавшая большое влияние на межкультурные связи двух стран. До начала движения «Четвёртое мая»² «Школа русского языка» была единственным институтом, занимающимся обучением китайцев русскому языку и переводу на китайский.

Личность и творчество Гоголя всегда вызывали интерес у китайских литературоведов. Большинство исследователей считает, что изучением творчества и биографии Гоголя в Китае первым занялся Лу Синь. В

¹ «Русская басня», перевод Мартина Уильяма Александра Парсонса // «Китайская и западная хроника», Пекин, 1872. № 1. С. 16; Чэнь Цзянь-хуа. От «Русской притчи» до творчества И.А. Крылова – о ранних переводах русской литературы в Китае // Сравнительная литература в Китае. Шанхай, 1996. №. 4. С. 97. (陈建华 从《俄人寓言》到克雷洛夫寓言 – 谈谈中国早起的俄国文学译介。中国比较文学, 上海, 1996 年, 第 04 期第 97 页。)

² Движение «Четвёртое мая» – массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское) движение в Китае в мае – июне 1919 г., возникшее под влиянием Октябрьской революции в России.

диссертации приводятся высказывания исследователей, подтверждающие это предположение.

Так, упомянуты Ван Фу-жэнь³ и Ван Чжи-гэн⁴, отмечавшие, что Лу Синь в статье «О силе сатанинской поэзии» (1907)⁵ впервые дал высокую оценку творчества Гоголя и заявил о его влиянии на русскую литературу. Пин Баосин считал, что одним из первых ученых, обращавшихся к творчеству Гоголя, был китайский прозаик и литературный критик Цюй Цю-бо (1899–1935).

В параграфе 1.1 содержится также ссылка на статью Сун Инь-нань «Исследование творчества Н.В. Гоголя в Китае: литературоведческие школы и их методологические проблемы»⁶ где утверждается, что Лян Ци-чао – первый учёный, познакомивший китайских литераторов с творчеством Гоголя. Вместе с тем Сун Инь-нань признаёт Лу Синя первым литературоведом, изучавшим произведения Гоголя и сделавшим перевод «Мертвых душ».

В параграфе 1.1 упомянуты и другие, более поздние переводы «Мертвых душ». В таблице представлена сводная информация о переводах поэмы в Китае, с указанием имен переводчиков, издательств и дат изданий.

В этом же параграфе сообщается о **первом этапе** изучения Гоголя в Китае – первых переводах его произведений: повести «Коляска» в 1920 г. (Гэн Ци-чжи, 1898–1974); повестей «Записки сумасшедшего» и «Шинель» в 1921 г. (Гэн Ци-чжи и Би Шу-мин), комедии «Ревизор» в 1921 г. (Хэ Ци-мин, сборник «Собрания русских пьес»).

³ Ван Фу-жэнь. Ранние повести Лу Синя и русская литература. Тяньцзинь: Педагогическое издательство, 1983. С. 36–61. (王富仁, 《鲁迅前期小说与俄罗斯文学》。天津教育出版社, 1983 年, 第 36–61 页。)

⁴ Ван Чжи-гэн. Гоголь в Китае в течение 80 лет // Исследование зарубежной литературы. Ухань, 1990. № 2. С. 94–99. (王志耕 果戈里在中国的八十年历程。外国文学研究, 武汉, 1990 年, 第 2 期第 94–99 页。)

⁵ Лу Синь. О силе сатанинской поэзии // Полное собрание сочинений и писем Лу Синя: В 18 т. Т. 1 / Отв. ред. Ван Хай-бо. Пекин: Литературное издательство народа, 2005. С. 65–121. (鲁迅, 《鲁迅全集》第一卷之坟, 摩罗诗力说, 北京, 2005 年, 第 65–121 页。)

⁶ Сун Инь-нань. Исследование творчества Н.В. Гоголя в Китае: литературоведческие школы и их методологические проблемы // Вестник Санкт-Петербургского гос. ун-та технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. Филологические науки. СПб., 2017. № 2. С. 65.

Вторым этапом рецепции творческого наследия Гоголя в Китае стали 30–40-е гг. XX в., когда были переведены все произведения русского классика, включая ранние. В диссертации названы основные его сборники, вышедшие в этот период.

Третий этап изучения Гоголя, отличающийся высоким интересом к его творчеству, приходится на 50–70-е гг. Качество новых переводов было образцовым, разнообразие изданий и их тиражи достигли пика. В 50-е гг. в китайских газетах и журналах было опубликовано около ста статей, посвященных критической оценке творчества Гоголя. Основная причина его популярности в Китае в 1950-х гг. – специфика изображения социальных проблем в творчестве писателя, умение художественно высмеять пороки человека и общества.

Из-за политического давления в 1960–1970-е гг. исследования творчества Гоголя в Китае проводились реже. С 1980-х гг. наступает **новая волна** научного интереса.

В последние два-три десятилетия в китайском гоголеведении существуют разные тенденции. В одной группе исследований ученые сосредотачиваются на изучении таких особенностей творчества Гоголя как натурализм, критический реализм. Литературоведы этой группы ссылаются на статьи В.Г. Белинского, считая, что ирония Гоголя заключается в его особом взгляде «сквозь видимый миру смех и незримые, неведомые ему слезы»⁷.

Другое направление – работы, рассматривающие произведения Гоголя в аспекте религии, философии, психологии. В статье Ван Хай-ся о позднем творчестве Гоголя впервые анализируются религиозные мотивы в произведениях писателя⁸. Наиболее значимыми по данной проблематике

⁷ Белинский В.Г. Полное собрание: В 6 т. Т. 3 / Пер с рус. Мань Тао. Шанхай: Шанхайское издательство переводов, 1980. С. 492. (别林斯基 别林斯基选集 满涛译, 第3卷, 上海: 译文出版社, 1980年第492页。)

⁸ Ван Хай-ся. В путь с крестом на спине: творчество позднего Гоголя и его идеологические поиски: дис. док. филол. наук. Шанхай, 2004. 153 с. (汪海霞 身背十字架的道路 – 果戈理的晚期作品及其思想探索。上海: 上海外国语大学, 2004年, 153页。)

являются работы Лю Хун-бо⁹, Жэнь Гуан-суаня¹⁰ и Чжоу Ци-чао¹¹. Однако это направление не получило развития; китайские литературоведы в большинстве своем не поняли глубины анализируемых проблем и оставили без внимания большую часть духовно-нравственных произведений русского писателя.

В параграфе 1.2 «Изучение рецепции повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» в одноименном произведении Лу Синя китайскими исследователями» дан подробный сравнительный анализ двух произведений. Упомянута статья Шао Бо-чжоу «Три вопроса о “Записках сумасшедшего”»¹². Она отражает восприятие образа главного героя (сумасшедшего) в Китае на протяжении XX в. Ученый показывает трансформацию образа сумасшедшего в китайской литературе и творческий метод Лу Синя. По мнению Шао Бо-чжоу, это романтизм и реализм, однако идея повести – романтическая.

Анализируя рецепцию произведения Гоголя, исследователь отмечает: при очевидном сходстве «Записки сумасшедшего» двух писателей принципиально разные. Во-первых, герой в повести Гоголя – чиновник, разночинец, представитель конкретного социального слоя; в повести Лу Синя это борец со старыми, феодальными идеями. Вторым принципиальным отличием Шао Бо-чжоу считает, что основным методом в повести Гоголя – это реализм, а у Лу Синя – романтизм. И наконец, третьим, самым важным различием является глубина образа главного героя – по мнению исследователя, большая у Лу Синя.

⁹ Лю Хун-бо. Анализ «Выбранных мест из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя: дис. ... д-ра филол. наук. Пекин, 2002. 142 с. (刘洪波 果戈里的《与友人书简选》分析。北京：北京大学出版社，2002年。142页。)

¹⁰ Жэнь Гуан-суань. Анализ религиозного мировоззрения в творчестве Гоголя // Критика зарубежной литературы. Пекин, 1993. № 4. С. 105–111. (任光宣 论果戈里创作中的宗教观念。外国文学评论，北京，1993年，第4期第105–111页。)

¹¹ Чжоу Ци-чао. Между эстетической утопией и религиозной утопией – анализ орбиты художественной мысли Гоголя // Критика зарубежной литературы. Пекин, 2004. № 4. С. 81–88. (周启超 徘徊于审美乌托邦与宗教乌托邦之间 – 果戈理的文学思想轨迹刍议。外国文学评论，北京，2004年，第4期第81–88页。)

¹² Шао Бо-чжоу. Три вопроса о повести «Записки сумасшедшего» // Вестник Шанхайского пед. ун-та. Серия философских и гуманитарных наук. Шанхай, 1983. № 2. С. 16–24. (邵伯周 《狂人日记》研究三题。上海师范大学学报·哲学社会科学版，上海，1983年，第2期第16–24页。)

В параграфе 1.2 упоминается также исследование Ван Фу-жэня – книга «Ранние повести Лу Синя и русская литература»¹³. Сравнивая повести Гоголя и Лу Синя, Ван Фу-жэнь приходит к следующим выводам: в изображении социальных проблем Лу Синь осваивал достижения Гоголя, однако смог пойти дальше; он изобличил каннибализм в старом китайском обществе. Повествование в обеих повестях ведется от первого лица, в жанре дневника. При этом Ван Фу-жэнь подчеркивает, что в период создания Лу Синем повести этот жанр был новым для китайской литературы.

Исследователь У Юй¹⁴ объяснял внутренний смысл «Записок сумасшедшего» Лу Синя сугубо китайскими нравственными нормами, не прибегая к сопоставлению с произведениями зарубежных авторов.

На основе анализа перечисленных работ в параграфе 1.3 сделаны следующие выводы. Китайские исследователи начали изучать повесть «Записки сумасшедшего» Лу Синя с 1919 г., то есть сразу после ее публикации. Влияние творчества Гоголя было отмечено тогда же, однако лишь с 1930-х гг. этот феномен стал изучаться активно. По мнению китайских исследователей, влияние Гоголя проявилось на уровне формы (жанр дневника) и стиля (реалистическая манера). Однако, по общему мнению, Лу Синь создал самостоятельное произведение в уникальном художественном стиле. Повесть Гоголя считается реалистической, а в отношении повести Лу Синя мнения расходятся: одни исследователи ведущим методом считают реализм, другие – романтизм или символизм.

В параграфе 1.3 «Изучение рецепции повести Н.В. Гоголя «Записки сумасшедшего» в одноименной повести Лу Синя европейскими и американскими исследователями» отмечается, что западные литературоведы познакомились с творчеством Лу Синя в конце 1920-х гг. В 1926 г. вышла

¹³ Ван Фу-жэнь. Ранние повести Лу Синя и русская литература. Тяньцзинь: Тяньцзиньское педагогическое издательство, 1983. 181 с. (王富仁 鲁迅前期小说与俄罗斯文学. 天津: 天津教育出版社, 1983 年. 181 页。)

¹⁴ У Юй. Людоед и нравственные нормы // Синь Цин-нянь. Шанхай, 1919. Т. 6. № 6. (吴虞 吃人和礼教. 新青年, 上海, 1919 年第 6 卷第 6 号。)

«Правдивая история А-кью» в переводе на английский Джорджа Кин Лун (George Kin Leung)¹⁵. В том же году появился первый перевод повести на французский язык. Предисловие к нему с лестным отзывом написал Ромен Роллан¹⁶.

Первым американским исследователем, обратившимся к творчеству Лу Синя, стал Р. Бартлетт (R.M. Bartlett). В июне 1926 г. он посетил Лу Синя и написал статью «Интеллектуальный лидер нового Китая Лу Синь» (1927)¹⁷, в которой отметил тесную связь между русской литературой и повестями Лу Синя. В 1930-е гг. два американских журналиста, Эдгар Сноу и Агнес Смедли, обогатили представление о Лу Сине в Европе и Америке, выпустив книгу «Живой Китай. Сборник современных китайских повестей»¹⁸.

Таким образом, в конце 1930-х гг. уже существовал целый ряд публикаций о творчестве Лу Синя. Однако в центре внимания находилась «Правдивая история А-кью», а не «Записки сумасшедшего».

Известный европейский синолог середины XX в., чех Ярослав Прусек (Jaroslav Prusek)¹⁹, посвятил ряд работ творчеству Лу Синя, состоял с ним в переписке. Однако внимание Прусек было обращено прежде всего на связь между китайской традиционной и новой литературой.

Творчество Лу Синя рассматривалось исследователями почти исключительно в контексте китайской литературной традиции. Лишь с 1980-х гг. американские и европейские литературоведы обратили внимание на проблему влияния на творчество Лу Синя иных литературных традиций.

Большой вклад в лусиневедение внесли американские ученые китайского происхождения: Линь Юйшэн в статье «Характер и значение индивидуализма

¹⁵ См. Wang Baorong. George Kin Leung's English Translation of Lu Xun's A Q Zhengzhuan // Archiv orientální. Netherlands, 2017. № 85. С. 256.

¹⁶ Лу Синь. Правдивая история А-Кея / Пер с рус. Б.А. Васильева. Л.: Изд-во Прибой, 1929.

¹⁷ См.: Влияние Лу Синя в зарубежных странах / Пер. с иностранных языков Ши Фу и др. Шицзячжуан: Хэбэй педагогическое издательство, 2000. С. 1–3. (海外回响—国际友人忆鲁迅, 石孚等译。石家庄: 河北教育出版社, 2000 年第 1–3 页。)

¹⁸ Snow E.P., Smedly A. Living China: Modern Chinese Short Stories. Harrap, London, 1936.

¹⁹ Гу Цзюнь. Прусек и Лу Синь. (顾钧 普实克与鲁迅) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.luxunhome.com/image/xgbd/xgbd0040.htm> (дата обращения: 15.09.2021).

Лу Синя и обсуждение вопросов национального характера»²⁰ рассмотрел противоречие между гуманизмом и индивидуализмом; Тан Сяопин в статье «“Записки сумасшедшего” Лу Синя и китайский модернизм» отмечал, что эта повесть внесла вклад в современную китайскую литературу и открыла новую эпоху²¹.

Британские исследователи Берни Мак Дугалл и Ким Луи (B.S. Mc Dougall, K. Louie) в книге «Китайская литература в XX в. – история и критика» (The Literature of China in the Twentieth Century – History and criticism)²² пришли к выводу, что, хотя Лу Синь заимствовал идею и название гоголевской повести, его произведение имеет свои художественные и идейные особенности. Дэвид Поллард (David Pollard) в статье «Основная система “Клича”»²³ лишь декларировал, что гоголевские «Записки сумасшедшего» повлияли на повесть Лу Синя.

К теме влияния Гоголя на Лу Синя обращались немногие зарубежные исследователи, но их оценки и комментарии представляют большую ценность, поскольку показывают взгляд «со стороны», непредвзятый подход.

Тема влияния Гоголя на творчество Лу Синя обстоятельно рассмотрена в отдельной главе книги англоязычного автора сингапурского происхождения Вонга Юна Ва (Wong Yoon Wah) «Эссе о китайской литературе: сравнительный подход»²⁴. Автор проводит детальный анализ ряда фрагментов одноименных повестей и указывает на их сходство. Например, повесть Гоголя заканчивается мольбой героя к матери: «Матушка, спаси твоего бедного сына! урони слезинку на его больную головушку! посмотри, как мучат они его! прижми ко груди

²⁰ См.: Современное исследование о Лу Сине в мире говорящего по-английски / Под ред. Лэ Дайюнь. Наньчан: Цзянсийское народное издательство, 1993. С. 212–235. (当代英语世界的鲁迅研究, 乐黛云主编。南昌: 江西人民出版社, 1993 年第 212–235 页。)

²¹ Tang Xiaobing. Lu Xun's «Diary of a Madman» and a Chinese Modernism, PMLA. 1992. Vol. 107. №. 5. P. 1222–1232.

²² McDougall, Bonnie S. Chinese literature 20th century – History and criticism. New York: Columbia University Press, 1997.

²³ См.: Современное исследование о Лу Сине в мире говорящего по-английски. С. 334–360.

²⁴ Wong Yoon Wah. Essays on Chinese Literature: A Comparative Approach, Published by Singapore University Press, 1988. P. 52–58.

своей бедного сиротку!»²⁵. Этот финал перекликается с призывом в конце повести Лу Синя спасти детей: «Может, есть еще дети, не евщие людей? Спасите детей!»²⁶.

Доуве Вессель Фоккема признаётся, что влияние русских писателей на современную китайскую литературу является известным фактом: Толстой, Достоевский, Гоголь, Чехов, Л. Андреев и другие русские авторы переведены и широко известны в Китае²⁷.

В обзоре данного параграфа диссертации упомянут в числе наиболее авторитетных зарубежных лусиневедов австралийский исследователь фон Коваллис²⁸, которому принадлежит целая серия работ о творчестве Лу Синя. Рассматривается его статья «Лу Синь и Гоголь» (2002)²⁹, где сопоставляются судьбы двух писателей. Лу Синь и Гоголь происходят из периферийных регионов своих стран, однако Гоголь достиг известности уже в молодости (в 22 года написал цикл повестей «Вечера на хуторе близ Диканьки»), а Лу Синь – лишь в зрелом возрасте. Оба писателя находились под значительным влиянием духовно-религиозных идей, однако Лу Синь высказывал больше критических суждений по отношению к ним. Наконец, оба автора, по мысли Коваллиса, выступают против «чистой литературы», полагая, что литература должна выполнять дидактическую, социальную функцию.

По мнению Коваллиса, главные герои обеих повестей происходят из привилегированных слоев общества, существующая ситуация их не устраивает,

²⁵ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений и писем: В 17 т. Т. 3 / Сост., подгот. текстов и коммент. И.А. Виноградова, В.А. Воропаева. М.; Киев: Изд-во Московской патриархии, 2009. С. 176.

²⁶ Лу Синь. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1 / Пер. с китайского; под общ. ред. В.С. Колоколова; сост. Л.Д. Позднеева. М.: Гослитиздат, 1955. С. 73.

²⁷ Fokkema, Douwe. 'Lu Xun: The Impact of Russian Literature.' In *Modern Chinese Literature in the May Fourth Era*. Merle Goldman, ed. Massachusetts and London: Harvard University Press. 1977. P. 90–91.

²⁸ Джон Евгений фон Коваллис (Jon Eugene von Kowallis). Пер. с англ. Цзян Исинь. Перевод и творческая индивидуальность – Переоценка Лу Синя как переводчика // Ежемесячный журнал исследования Лу Синя. Пекин, 2011, № 8. С. 26–33. (寇志明著, 姜异新译 翻译与独创性 – 重估作为翻译家的鲁迅。鲁迅研究月刊, 北京, 2011年, 第8期第26–33页。)

²⁹ Jon Eugene von Kowallis. Lu Xun and Gogol // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2002. Vol. 28 (1–2). P. 101–112.

однако они ничего не делают, чтобы изменить ее. «Результаты» сумасшествия двух безумцев разные: герой Гоголя находит даже некоторое утешение в окружающем мире; герой Лу Синя замкнут в собственном мире, он не в состоянии воспринимать окружающее.

На основе анализа зарубежных исследований в параграфе 1.3 сделаны следующие выводы. Проблема влияния творчества Гоголя на Лу Синя занимает западных исследователей значительно меньше, чем китайских и советских (российских). Западные авторы признают это влияние как безусловный факт, однако вектор исследований направлен скорее на поиск различий, а не сходства. Западные исследования не представляют целостной школы в традиционном смысле (территориальность и личная принадлежность), однако могут быть в нее условно объединены на основании принципа «от противного».

Вторая глава – «Рецепция художественных произведений Н.В. Гоголя в творчестве Лу Синя» – посвящена образу сумасшедшего в повестях Лу Синя и Гоголя, а также восприятию духовно-религиозного содержания творчества русского писателя в Китае.

Изучению биографии и творчества Лу Синя в России посвящен параграф 2.1 второй главы. Это изучение началось в 1929 г., с выходом сборника «Правдивая история А-Кея» («Подлинная история А-кью») – первого перевода повестей писателя на русский язык. Б.А. Васильев в предисловии к книге отмечает: «Лу Синь – наблюдатель, и его основное качество – холодное спокойствие, соединенное с интуицией подлинного психолога»³⁰.

Среди русских классиков, повлиявших на творчество Лу Синя, советские ученые первым отметили А.П. Чехова, с творческим методом которого Лу Синя сближают характеристика героя с помощью художественной детали, прием иронии. Сопоставляли творчество Лу Синя и с М. Горьким. А.А. Фадеев в статье о Лу Сине, приуроченной к 13-летию со дня смерти писателя, в

³⁰ Лу Синь. Правдивая история А-Кея / Пер. с китайского Б.А. Васильева. Л.: Изд-во Прибой, 1929.

частности, отмечал: «По духу он – рядом с Чеховым и Горьким. <...> Он, подобно нашим классикам, был писателем – критическим реалистом...»³¹.

На фоне политического сближения СССР и Китая с конца 1940-х до середины 1950-х гг. выходит собрание сочинений Лу Синя в четырех томах³². За 1936–1956 гг. вышло более 85 статей, посвященных изучению Лу Синя, чуть позже – серия монографий (Позднеева 1957³³, 1959³⁴; Сорокин³⁵; Петров³⁶; Семанов³⁷). Востоковед Н.Т. Федоренко называет его «родоначальником и первым классиком реалистической литературы Китая нового времени»³⁸. В этом – суть отношения советских литературоведов к творчеству Лу Синя.

Едва ли не первая в советском литературоведении отметила влияние Гоголя на творчество Лу Синя Л.Д. Позднеева в монографии «Лу Синь. Жизнь и творчество» (1959). Она подчеркивала, что Лу Синь не копировал художественный метод русских писателей, а учился у них способам создания художественного образа, обогащался в расширении жанровых и стилевых приемов. О связи творчества Гоголя и Лу Синя говорил В.В. Петров в монографии «Лу Синь. Очерк жизни и творчества» (1960).

В параграфе 2.1 упомянуты также другие исследования, затрагивающие влияние произведений Гоголя на творчество Лу Синя. В их числе – книга В.И. Семанова «Лу Синь и его предшественники» (1967). В 1980 г. она вышла в США в переводе и с комментариями Чарльза Дж. Албера, став одной из классических теоретических работ не только для советских и российских синологов, но и для специалистов по китайской литературе из других стран.

³¹ Фадеев А.А. О Лу Сине // Литературная газета. М., 1949. 29 октября. № 087 (2574).

³² Лу Синь. Собрание сочинений: В 4 т. / Пер. с китайского; под общ. ред. В.С. Колоколова; вступ. статья Н.Т. Федоренко. М.: Гослитиздат, 1954–1956.

³³ Позднеева Л.Д. Лу Синь: Очерк жизни и творчества. М.: Молодая гвардия, 1957.

³⁴ Позднеева Л.Д. Лу Синь. Жизнь и творчество (1881–1936). М.: Изд-во Московского ун-та, 1959.

³⁵ Сорокин В.Ф. Формирование мировоззрения Лу Синя: (Ранняя публицистика и сборник «Клич») / Академия наук СССР. Ин-т китаеведения. М.: Изд-во восточной литературы, 1958.

³⁶ Петров В.В. Лу Синь: Очерк жизни и творчества. М.: Гослитиздат, 1960.

³⁷ Семанов В.И. Лу Синь и его предшественники / Академия наук СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1967.

³⁸ Федоренко Н.Т. Великий китайский писатель Лу Синь. М.: Знание, 1953.

После всплеска интереса к творчеству Лу Синя в 1950–1960-е гг. в последующие десятилетия наблюдается некоторый спад. Однако заслуживает упоминания предисловие Л.З. Эйшлина к сборнику повестей и рассказов китайского писателя (1971)³⁹. Литературовед анализирует одноименные повести «Записки сумасшедшего» Лу Синя и Гоголя, отмечая их сходство с произведениями Л. Андреева. Тема влияния Гоголя на Лу Синя складывается к 1980-м годам. Первая значимая в этом плане работа – статья Е.А. Серебрякова «Гоголь в Китае»⁴⁰.

Из произведений Гоголя Лу Синь особенно выделял повесть «Записки сумасшедшего», комедию «Ревизор» и поэму «Мертвые души». Он писал, что Гоголь потряс соотечественников «печалью невидимых слез». Лу Синь признавал, что одной из причин создания его повести стало знакомство с европейской литературой, в частности, с «Записками сумасшедшего» Гоголя.

Попытка осмыслить основные этапы развития советского лусиневедения 1930–1970-х гг. предпринята О. Медведевой⁴¹. Другое подобного рода исследование – статья М.В. Михайловой и Шэ Сяо-лин⁴².

В параграфе 2.1. делается вывод, что русские исследователи начали изучать творчество Лу Синя еще при его жизни и сразу высоко оценили произведения писателя. Одной из характерных черт советского лусиневедения является его преемственность: так, Б.А. Васильев передал тему изучения Лу Синя своему студенту Н.Т. Федоренко, ставшему автором первой монографии о творчестве Лу Синя («Великий китайский писатель Лу Синь», 1953).

Исследования советских и российских лусиневедов пользовались авторитетом у коллег из других стран. В заключительном выводе обзорной статьи М.В. Михайловой и Шэ Сяо-лин сделана попытка обобщить заслуги

³⁹ Эйшлин Л.З. О сюжетной прозе Лу Синя // Лу Синь. Повести. Рассказы. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. С. 5–30.

⁴⁰ Серебряков Е.А. Гоголь в Китае // Гоголь и мировая литература / Академия наук СССР. Институт мировой литературы им. А.М. Горького. М.: Наука, 1988. С. 225–274.

⁴¹ Medvedeva O. Lu Xun in the Rhetoric of the Sino-Soviet Split: A View from Contemporary Russia // *Frontiers of Literary Studies in China*. 2013, Vol. 7. Issue (3). P. 483–493.

⁴² Михайлова М.В., Шэ Сяо-лин. Лу Синь в России // Вестник Саратовского гос. ун-та. Саратов, 2015. Т. 15. № 4. С. 85–90.

советского лусиневедения: «Именно русским ученым удалось вписать творчество великого китайского писателя не только в китайскую, но и в мировую культуру. В России рассматривался не только идейный смысл его произведений, но и их художественное своеобразие»⁴³.

Выводы советских и российских ученых о влиянии творчества Гоголя на Лу Синя на примере повести «Записки сумасшедшего» в основном совпадают с выводами китайских исследователей. Произведения близки по трём критериям: реалистический метод, жанр дневника и образ главного героя.

В параграфе 2.2 «Образ сумасшедшего в творчестве Н.В. Гоголя и Лу Синя» отмечается, что повесть «Записки сумасшедшего» (опубликована в мае 1918 г. в журнале «Синь Циннянь») написана на разговорном языке байхуа. До этого вся литература Китая использовала письменный язык вэньянь, малопонятный простым людям. Лу Синь стал основоположником нового литературного языка в Китае. Новый подход продемонстрирован и в создании образа главного героя – это борец со старыми принципами, основами, на которые опиралось китайское общество.

Лу Синь был разочарован итогами Синхайской революции 1911 г., полагая, что она не изменила старый уклад жизни в Китае. Писатель тяжело переживал, что старые традиции и нормы губительно влияли на судьбы людей. «Сумасшедший» Лу Синя восстаёт против старых порядков. Герой испытывает ужас перед окружающими, его преследует навязчивая идея о том, что он может стать жертвой каннибализма. Признаки этой угрозы видятся ему в поведении всех людей и даже собаки, которая смотрит злобным взглядом.

Обращение автора к теме сумасшествия не случайно. В китайской истории были люди, боровшиеся с несправедливостью, феодальным строем и бюрократизмом, и их считали безумцами. Е.А. Серебряков писал: «Воссоздавая столкновение личности с обществом, Лу Синь учитывал и традицию китайской литературы, в которой образ безумца занимал важное место»⁴⁴. Ученый

⁴³ Михайлова М.В., Шэ Сяо-лин. Лу Синь в России. С. 90.

⁴⁴ Серебряков Е.А. Гоголь в Китае. С. 228.

приводит пример: «“Сумасшедшим”, “безумцем” называли великого поэта Цюй Юаня, который не смог смириться с господствующими при дворе нравами и покончил с собой, сохранив верность идеалам»⁴⁵.

Создавая образ сумасшедшего, Лу Синь выразил мечту о будущем идеальном обществе; устами «сумасшедшего» он призывает современников к раскаянию: «Немедленно раскайтесь, раскайтесь чистосердечно! Знайте, что в будущем не потерпят людоедов...»⁴⁶ Анализируя повесть Гоголя «Записки сумасшедшего» и одноименное произведение Лу Синя, мы находим много сходства в сюжете и образах (отчасти упомянутых в первой главе).

В параграфе 2.2 отмечаются сходство и различия героев одноименных повестей Гоголя и Лу Синя. Оба героя теряют рассудок, и в основе сумасшествия обоих – тяжелые нравственные переживания, вызванные социальными причинами. Однако из-за культурной и временной разницы между двумя произведениями идейная позиция авторов различается.

Сравнивая образы обоих сумасшедших и тексты двух произведений, мы приходим к выводу, что у Гоголя и Лу Синя много мотивно-образного, сюжетного, идейного сходства, однако много и различий, обусловленных культурными, социально-политическими, историческими, идейными особенностями, а также уникальностью писательского дара авторов.

В параграфе 2.3 «Особенности мировоззрения Лу Синя в связи с его отношением к духовно-религиозному содержанию творчества Гоголя» оценивается восприятие Лу Синем православного аспекта произведений русского классика. Гоголь являлся основоположником нового направления в русской литературе – «натуральной школы», и именно этот, реалистический аспект его творчества оказывался в фокусе внимания исследователей, а не религиозно-православный. Первые исследователи творчества писателя сосредоточили внимание на анализе таких произведений, которые считали реалистическими. На наш взгляд, концептуальным является высказывание

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Лу Синь. Повести и Рассказы / Пер. с китайского. Библиотека всемирной литературы. Сост., вступ. ст. Л.З. Эйдлина. М.: Изд-во Художественная литература, 1971. С. 58.

Гоголя, которое приводит в своей монографии И.А. Виноградов: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора»⁴⁷.

Только с 80-х гг. XX в. направление в изучении творчества Гоголя несколько поменялось: появились первые работы, рассматривающие религиозно-философский аспект его произведений. И всё же по-прежнему современные китайские литературоведы не могут отрешиться от традиционного «марксистского» подхода: их интересует прежде всего реализм и сатирическое начало в творчестве русского писателя.

Лу Синь не уделял должного внимания религиозно-духовному содержанию творчества Гоголя, находясь под влиянием традиционных учений Китая – конфуцианства и буддизма. В китайском обществе Лу Синь признан не только как писатель, литературный критик, но и как мыслитель. Мао Цзэдун так оценивал его значение: «Лу Синь в Китае считается совершенным мудрецом; Конфуций – мудрецом феодального общества, а Лу Синь – мудрецом Нового Китая»⁴⁸. И это высказывание является не противопоставлением, а сопоставлением, подчёркивающим значение творчества Лу Синя для его времени.

В начале XX в. конфуцианство и буддизм являлись основными идейными направлениями в Китае, отсюда и известная формула, характеризующая интеллектуалов в новой китайской литературе: «наполовину конфуцианцы, наполовину буддисты (半是儒家半释家)»⁴⁹. Почти все китайские учёные находились под влиянием этих двух систем мировоззрения. Особенно были подвержены влиянию этих идей в 1920-х гг. Лу Синь, Цюй Цю-бо, Чжу Цзы-цин.

⁴⁷ Виноградов И.А. Гоголь – художник и мыслитель: Христианские основы мирозерцания. М.: ИМЛИ РАН: Наследие, 2000. С. 389.

⁴⁸ См. Чэнь Цзинь. Почему Мао Цзэдун оценивал Лу Синя – мудрец Нового Китая [Электронный ресурс]. URL: <https://view.news.qq.com/a/20131106/004510.htm> (дата обращения: 15.09.2021)

⁴⁹ См. Ха Ин-фэй. 4 мая Писатели и буддийская культура. Шанхай: Совместная издательская компания СДХ, 2002. С. 120. (哈迎飞 五四作家与佛教文化。上海：三联文化书店，2002 年，第 120 页。)

В параграфе 2.3 подробно представлены аспекты биографии, традиций семьи Лу Синя, раскрывающие степень влияния идей буддизма на его образ мышления, жизненную философию. Названо несколько причин, по которым Лу Синь продемонстрировал неприятие религиозного аспекта произведений Гоголя. Во-первых, на него повлияли идеи конфуцианства. Во-вторых, он интересовался буддизмом и глубоко изучал буддийские теории. В-третьих, после движения «Четвертое мая» Лу Синь принял атеизм, представленный марксизмом, что в определенной степени привело к его неприятию религиозной мысли в литературных произведениях Гоголя.

В конце параграфа 2.3 дается анализ стихотворения Гоголя «Молитва» (1848). Гоголь опирается на традиции народной культуры в образно-лексическом построении стихотворения, в высокой проникновенности исповедального слова, обращенного к Богу. Стихотворная молитва несёт глубоко личностный духовно-идейный посыл, отражая православное мировоззрение Гоголя. Параллельно исследуется стихотворение Лу Синя «Моя потерянная любовь», по форме также связанное с народными корнями (в том числе с древними песнями «Шицзин»), но несущее не личностный, а скорее социальный заряд.

В третьей главе – «Освоение художественного наследия Н.В. Гоголя в Китае» – представлен опыт Лу Синя в области перевода произведений русских писателей, преемственность традиций русской литературы в его творчестве; её влияние на китайских писателей.

В параграфе 3.1 «Лу Синь как переводчик поэмы Н.В. Гоголя „Мертвые души“» оценивается вклад писателя в приближение произведений русской литературы к китайскому читателю; раскрывается история его работы над переводом «Мертвых душ».

Переводческая деятельность Лу Синя началась в 1903 г. Он хорошо владел японским и немецким языками, почти все зарубежные произведения переводил с этих языков. С 1903 по 1936 г. Лу Синь перевел более 200 произведений более ста писателей из четырнадцати стран. В 1927–1936 гг. особое внимание он

обращает на русскую литературу. Всего им переведено сорок пять произведений 32-х русских писателей.

Лу Синю принадлежит наиболее известный китайский перевод поэмы «Мертвые души» с самым полным на сегодня литературоведческим комментарием. Перевод сделан с немецкого языка, сверен с двумя японскими переводами и сокращенным английским вариантом. Русский язык интересовал писателя, но уровень его знания не позволял переводить текст «Мертвых душ» с оригинала. Перевод поэмы Гоголя стал для Лу Синя важным этапом творчества. В параграфе 3.1 приводятся документальные свидетельства этого (письма и дневниковые записи самого переводчика).

В диссертационной работе делается вывод, что творчество Гоголя привлекало Лу Синя правдивым, реалистичным изображением социальных пороков. Он верил в способность литературы преобразовать общество; это могло стать одним из главных мотивов в стремлении перевести «Мертвые души».

У Лу Синя были большие планы в связи с переводами классика русской литературы. В письме к своему брату Чжоу Цзо-жэню от 25 августа 1921 г. он говорит о своём намерении перевести все произведения Гоголя⁵⁰. Устойчивый интерес Лу Синя к русской литературе наглядно прослеживается в его программной статье: «Приветствую литературные связи Китая и России»⁵¹. Статья написана в декабре 1932 г. – почти в преддверии начала работы над переводом «Мертвых душ». Лу Синь как будто сам задавал себе задание на ближайшие годы и концептуально его обосновывал.

В статье он признаёт огромное социальное значение русской литературы для обновления китайского общества, особенно молодёжи: «...ей не нужны были щекочущие нервы произведения, она мучилась и металась в поисках насущных указаний. И тогда она нашла русскую литературу»⁵². Пробуждение

⁵⁰ См.: Чэн И-вэй, Ли Чунь-лин. Лу Синь и «Мертвые души» Н.В. Гоголя // Вестник Шаньдунского педагогического ун-та. Цзинань, 2004. № 6. С. 30. (程义伟, 李春林 鲁迅与果戈里的《死魂灵》。山东师范大学学报, 济南, 2004年第6期, 第30页。)

⁵¹ Лу Синь. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. С. 98–102.

⁵² Там же. С. 99

души угнетённого народа – эту выстраданную идею воспринял Лу Синь от русской литературы, благодаря которой, по его словам, «мы поняли самое важное, что в мире существуют два класса – угнетатели и угнетенные!»⁵³.

В таком состоянии высокой духовной готовности Лу Синь вплотную подошёл к переводу поэмы Гоголя «Мертвые души». Нами высказано предположение, что выполнение этой задачи стало для Лу Синя не только культурологической, но прежде всего нравственно-идеологической потребностью. Вместе с тем на основе исследуемых источников в параграфе 3.1 сделан вывод, что работа над переводом «Мертвых душ» нанесла серьёзный ущерб здоровью Лу Синя. Это был кропотливый, подвижнический труд.

Большая работа, которую проделал Лу Синь в ходе перевода «Мертвых душ», очевидна. Однако очевидно и то, что сам Лу Синь не был доволен результатом. В то время писатель уже думал о более крупном проекте: переводе и публикации всех произведений Гоголя: 27 ноября 1934 г. он приобрел немецкий перевод Полного собрания сочинений Гоголя, в результате возникла идея перевести его на китайский язык. Однако этот план не был осуществлен.

Лу Синь работал над переводом «Мертвых душ» практически до конца своей жизни, поэтому китайские исследователи Чэн И-вэй и Ли Чунь-лин восхищались: «Лишь когда шелкопряд умрёт, нити [дум] прекратятся»⁵⁴.

В параграфе 3.1 делается вывод: Лу Синь с большим старанием подходил к переводу, комментарию и подбору иллюстраций «Мертвых душ» в силу высокой идеологической и художественной ценности для него творчества русского писателя. Перевод поэмы Гоголя имел также большое значение для политической жизни Китая того времени и мог служить ориентиром для китайцев в понимании современных проблем общества.

В параграфе 3.2 «Проблема перевода произведений русской литературы на китайский язык и методы художественного перевода Лу Синя» отмечаются «шероховатости» перевода, связанные с буквалистским подходом.

⁵³ Там же. С. 99.

⁵⁴ Чэн И-вэй, Ли Чунь-лин. Лу Синь и «Мертвые души» Н.В. Гоголя. С. 31. (程义伟, 李春林鲁迅与果戈里的《死魂灵》。第31页。)

Изложены основные критические оценки сделанного перевода (в том числе Лян Ши-цюя), ответ Лу Синя на критику. Дискуссия шла скорее не о художественных особенностях перевода, а в идеологическом аспекте. Лу Синь подчеркивал, что его переводы предназначены для особого класса читателей – это литературные критики, стоявшие на позициях пролетариата, которые имели особые классовые интересы. Для него чрезвычайная верность оригиналу была способом гарантировать, что «истинная» марксистская литературная мысль была представлена тем, кто желал знать факты.

При работе над переводом у Лу Синя возникало много трудностей: понимание смысла названия «Мертвых душ» и перевод его на китайский язык; перевод незнакомых слов в гастрономическом меню XIX века; название карточных игр и многое другое. Затруднения вызывала и писательская манера Гоголя. Об этом подробно говорится в работе Гэ Тао «Исследование рукописи перевода Лу Синя первого тома «Мертвых душ с немецкого языка»⁵⁵. Автор исследует еще не опубликованную рукопись перевода с правкой Лу Синя; следы его правки заметны почти в двух тысячах мест. Это не только «исправление ошибочных или неподходящих иероглифов», восстановление или вычеркивание слов, но и «исправление неправильно переведенных оборотов речи» и «неправильно переведенных имен», «неудачно подобранных слов», а также «транскрибирование иностранных слов и фраз китайскими иероглифами».

Гэ Тао приводит строки из письма Лу Синя от 10 июня 1935 г.: «Я был возмутительно чванлив, когда свысока смотрел на “Мертвые души”, полагая, что дело пустячное, но взявшись за дело – и впрямь надо переводить. За этим и начались трудности. Прочитал внимательно – неплохо, написано, правда, невыразительно, но повсюду колкости, одни из которых понятны, а другие скрыты, и нужно их угадывать чутьем. Хотя это и перевод с перевода, а всё же нужно стараться сохранить его остроту. В нем нет ни электричества,

⁵⁵ Гэ Тао. Исследование рукописи перевода Лу Синя первого тома «Мертвых душ» с немецкого языка // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Востоковедение и африканистика. СПб., 2017. Т. 9. № 4. С. 429–439.

ни автомобилей, зато есть названия блюд, карточных игр и одежды первой половины XIX в., – всё какие-то незнакомые ребята. По ходу вещей дошло до того, что словарь не покидает рук, а тело – холодный пот, только и остается винить свою скованность во владении языком. Но эту штрафную чашу чванства надлежит осушить до дна и непреклонно переводить дальше»⁵⁶.

В параграфе 3.2 делаются следующие выводы. Перевод «Мертвых душ» оказался для Лу Синя сложной задачей. Это было вызвано двумя причинами. Во-первых, избранным методом перевода (прямого, дословного), не учитывающим особенности языковых систем, с которыми работал переводчик. Во-вторых, недостаточной степенью владения иностранными языками. Вместе с тем приводятся и другие оценки. Так, Е.В. Суровцева утверждает, что «китайские критики и читатели единодушно признают высокие художественные качества лусиниевских переводов»⁵⁷.

Несмотря на разные оценки критиков, надо признать, что перевод Лу Синя имел не только важное социальное значение для китайского общества, но и большое значение для культурного взаимообмена между Востоком и Западом, актуальное и в наши дни.

В параграфе 3.3 «Продолжение традиций русской классической литературы в творчестве Лу Синя» уточняется, в чем конкретно следует Лу Синю традициям русской литературы – это не только идеи, выражающие стремление к оздоровлению общества, но и интерес к судьбе маленького человека. До Лу Синя в китайской литературе никто не писал о простом человеке, о крестьянском быте, с его подробностями и живыми портретами персонажей – обычных людей из класса «угнетенных». Произведения Лу Синя населены простыми крестьянами, обездоленными женщинами-труженицами.

⁵⁶ Там же. С. 438.

⁵⁷ Суровцева Е.В. О влиянии Н.В. Гоголя на Лу Синя // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2011/10/130> (дата обращения: 15.09.2021)

Эти герои страдают и любят, размышляют о жизни и смерти, как, например, Сянлинь, затравленная героиня повести «Моление о счастье»⁵⁸.

Наиболее ярко образ «маленького человека» воплощён в повести Лу Синя «Подлинная история А-кью» (1921). Её герой подчёркнуто обезличен: у него нет семьи, детей, собственного дома; никто не помнит даже его имени и фамилии – их заменяет прозвище из двух «заморских» букв: А и Q. Герой повести – ниоткуда и отовсюду; это собирательный образ, считают некоторые исследователи. «В лице А-кью автор изображает весь народ Китая, с его раболепством, необразованностью, слепым доверием к власти и нежеланием хоть немного улучшить свою жизнь», – отмечает А.В. Ручина⁵⁹.

А-кью – нищий, гонимый и унижаемый всеми сельский батрак. По ходу сюжета его постоянно избивают, и всякий раз читатель слышит внутренний монолог А-кью, пытающегося восстановить своё поруганное самолюбие, вообразить себя не побеждённым, а победителем. После одного из случаев избиения А-кью отыгрывается на более слабом противнике – он оскорбляет и щиплет за щеку встреченную на пути маленькую бритоголовую монашку. Эта сцена отражает всю глубину духовного падения несчастного А-кью. Бедные люди, униженные и оскорбленные – эти герои напоминают персонажей повестей Ф.М. Достоевского, обитателей ночлежки из пьесы А.М. Горького «На дне», Акакия Акакиевича из гоголевской «Шинели». Для китайской литературы это были совершенно новые, нетипичные герои.

Наступающая революция представлена в повести как нелепый фарс. Это отражает разочарование писателя в событиях 1911 г. О высоких социальных целях никто из героев и не помышляет. Темные обыватели разочарованы отсутствием ярких зрелищ: мнимого «мятежника» А-кью не обезглавливают, а всего лишь расстреливают. К тому же «его так долго возили по улицам, а он не

⁵⁸ Лу Синь. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 1. С. 283–304.

⁵⁹ Ручина А.В. Повесть Лу Синя «Подлинная история А-кью» (1921): проблематика и поэтика // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 5–1 (71). С. 25–29.

спел ни одной песни!»⁶⁰. Финальная фраза повести исполнена горькой иронии в духе М.Е. Салтыкова-Щедрина и невидимых слез, сродни гоголевским.

Повесть Лу Синя была высоко оценена советскими писателями и китаеведами. А. Фадеев отмечал её реалистичное начало, присущее А.П. Чехову и А.М. Горькому.

В параграфе 3.3 отмечена ещё одна особенность творчества Лу Синя, сближающая его с прозой Гоголя. Китайский классик использует не только метод критического реализма, но и элементы мистики. В эссе «Знание – это преступление», где повествование ведется от первого лица, Лу Синь представляет видения, якобы случившиеся с героем после его смерти: «В полночь, когда я лежал на кровати в общежитии, за мной пришли черти – живой Учан и мертвый Сынофын»⁶¹.

Новаторство Лу Синя, вдохновленное влиянием русской литературы, восприняли и другие известные писатели Китая. По сути, традиции критического реализма русской классики позволили Лу Синю создать новое направление в литературе Китая, стать основоположником «деревенской прозы». Это происходило на фоне меняющегося социального уклада страны. Так, Чжао Шу-ли (1906–1970), произведения которого переведены в сорока странах, создал образы простого человека, описывая быт и нравы китайской деревни. Действие повестей и рассказов Чжао Шу-ли происходит в сельской местности Северного Китая в условиях социальных перемен на территориях, занятых коммунистами.

Рассказы «Женитьба Маленького Эр-хэя» (1943), «Песенки Ли Ю-цая» (1943), повесть «Перемены в Лицзячжуане» (1946) и роман «Деревня Саньливань» (1955) пользовались большой популярностью среди китайских и

⁶⁰ Лу Синь. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1981. С. 84.

⁶¹ Лу Синь. Собрание сочинений: В 4 т. Т. 2. С. 11.

зарубежных читателей, отмечалось в публикации информационного агентства Синьхуа⁶².

В параграфе 3.4 отмечается рецепция русской драматургии в творчестве Чэня Бай-чэня (1908–1994). Его называют «китайским Гоголем», поскольку в его произведениях явно ощущается влияние русского писателя. Чэнь Бай-чэнь признавался, что шанхайская постановка гоголевского «Ревизора» 1935 г. произвела на него сильное впечатление. Пьеса «Картины карьеры чиновников» написана под явным влиянием «Ревизора», однако Чэнь Бай-чэнь перенес действие на китайскую почву: «Хотя для комедии “Картины карьеры чиновников” мною взяты события из жизни захолустного уездного городка Сычуани, я ощущал, что они необычайно близки к случившемуся в уездном городе старой России. И самое важное – “Ревизор” оказал влияние на стиль моей пьесы»⁶³.

Чэнь Бай-чэнь изменил не только место действия гоголевского «Ревизора». В «Картинах карьеры чиновников» нет прямого заимствования сюжета, он подвергнут трансформации: китайский драматург выворачивает наизнанку гоголевский сюжет – в пьесе действуют мнимые чиновники, а ревизор настоящий.

Цитируя Е. Дин-и, Е.А. Серебряков подчёркивает политическое значение пьесы Чэня Бай-чэня в период с 1945 г. до образования КНР: «пьеса, несмотря на серьезные препятствия со стороны гоминьдановских властей, пользовалась поддержкой широких масс и непрерывно исполнялась. Она помогла людям избавляться от лежащей на сердце тяжести, обретать силу в очистительном смехе. Новизна формы, доступный широким массам язык способствовали ее горячему приему зрителем. Пьеса оказала очень большое политическое влияние.

⁶² Агентство Синьхуа. Произведения китайского писателя Чжао Шу-ли изданы более чем в сорока странах. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31515/4855240.html> (дата обращения: 01.10.2021)

⁶³ Чэнь Бай-чэнь. «Ревизор» в Китае // Жэньминь Жибо. Пекин, 1952. 4 марта.

Следует признать, что в тот период это была одна из самых сильных в политическом отношении пьес»⁶⁴.

Интерес к творчеству русских писателей не ослабевает. В 2007 г., в рамках Года Китая в России, Кукольный театр из Цюаньчжоу показал спектакль по пьесе Гоголя «Ревизор», где действие перенесено на китайскую почву⁶⁵. Один из российских телеканалов сообщал, что в Китае этот спектакль получил Госпремию, а в России «его встретили громкими аплодисментами»⁶⁶.

В выводах третьей главы диссертации отмечается, что интерес китайских писателей к русской литературе и её влияние на развитие литературы Китая сохраняется и в наши дни, в русле развития культурного сотрудничества между обеими странами. Как отмечает И.А. Ряснов, «многотысячелетняя китайская цивилизация и уникальная культура России притягательны для народов двух этих стран, и этот интерес передается из поколения в поколение»⁶⁷.

Как и Гоголь, Лу Синь обращался к наиболее болезненным проблемам общества и подвергал сатире социальные пороки. Сходство между творчеством двух писателей отмечалось многими китайскими, российскими и западными исследователями; этот феномен изучают и поныне. Аспекты изучения данного феномена, методы и взгляды ученых разнились и в зависимости от разницы в научно-культурной среде, и в рамках одной литературоведческой школы. Среди основных параметров, по которым сопоставляются Гоголь и Лу Синь, можно выделить мотивно-образное содержание произведений, художественный стиль и направление, связь с культурным и социально-историческим фоном, идеологические вопросы.

⁶⁴ Е Дин-и. Очерки истории современной китайской литературы. Пекин: Изд-во Писатель, 1957. (叶丁易 中国现代文学史略。北京：作家出版社，1957年，456页。)

⁶⁵ Даминова Ю. Гоголь по-китайски // Независимая газета. М., 2007. 1 ноября.

⁶⁶ Китайскую постановку гоголевского «Ревизора» московские зрители встретили овациями. 4 ноября 2007. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2007-11-04/197961-kitayskuu_postanovku_gogolevskogo_revizora_moskovskie_zriteli_vstretili_ovatsiyami(дата обращения: 03.9.2020).

⁶⁷ Ряснов И.А. Культурное сотрудничество России и Китая в XXI в. // Власть. М., 2013. № 9. С. 81.

Последним разделом нашего исследования является **«Приложение. Краткие биографические справки о китайских литературоведах и писателях, упоминаемых в диссертации»**. В Приложении представлены краткие биографические сведения о некоторых известных китайских литературоведах и писателях. Цель раздела – приблизить настоящую диссертационную работу российской аудитории.

Результаты работы отражены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из списка научных журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова:

- 1) Ли Аньци. История изучения повести «Записки сумасшедшего» Лу Синя в Китае в контексте влияния одноименного произведения Н.В. Гоголя // Litera. 2019. № 4. С. 26–34. ИФ РИНЦ – 0,273.
- 2) Ли Аньци. Лу Синь как переводчик поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Казанская наука: Серия: Русская литература. Казань, 2019. № 9. С. 11–15. ИФ РИНЦ – 0,314.
- 3) Ли Аньци. Образ сумасшедшего в творчестве Н.В. Гоголя и Лу Синя // Вестник Московского гос. областного ун-та. Серия: Русская филология. М., 2020. № 3. С. 85–93. ИФ РИНЦ – 0,546.
- 4) Ли Аньци. Лу Синь и Н.В. Гоголь: неисследованная область поэзии // Litera. 2021. № 11. С. 19–28. ИФ РИНЦ – 0,273.